

ВЕЧНО ВЫСОЦКИЙ

УДК 784(091)

СМЕРТЬ И ПОХОРОНЫ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО ГЛАЗАМИ ГРУППЫ «ЧЕРНАЯ ЛЕНТОЧКА»

Д. О. Ступников

Мультипортал KM.RU, Москва, Россия; kubovitch@mail.ru

В статье смерть и похороны Владимира Высоцкого рассматриваются через призму посвященной этим событиям песни «Лето» группы «Чёрная Ленточка». Обстоятельства создания этой песни анализируются как в контексте биографических данных о Владимире Высоцком (книга Марины Влади «Прерванный полет»), так и с точки зрения влияния на песню текстов предыдущей группы лидера «Черной Ленточки» Владимира Селиванова «Красные Звезды». Миф о Владимире Высоцком сопоставляется с мифологизированной фигурой Джима Моррисона (группа «The Doors»). С помощью анализа житийной жанровой подоплёки текста «Лето» делается вывод о канонизации образа Высоцкого в современном российском роке, на которую работает даже факт наркотической зависимости поэта, к которому многие адепты Высоцкого относятся как к табу.

Ключевые слова: биографический миф, текст смерти, житие, символ, метафора, омофон, анапест, дактиль, дольник, кавер-версия, интернет-сингл.

THE DEATH AND FUNERAL OF VLADIMIR VYSOTSKY THROUGH THE EYES OF THE “BLACK RIBBON”

Denis O. Stupnikov

Web-zine KM.RU, Moscow, Russia, kubovitch@mail.ru

The article describes the death and funeral of Vladimir Vysotsky through the prism of the song “Summer” of the “Black Ribbon” band that was devoted to these occasions. The circumstances of the creation of this song are analyzed both in the context of biographical data about Vladimir Vysotsky (Marina Vlady’s book “Aborted flight”) and from the point of view of the influence on the song of the lyrics of Vladimir Selivanov’s previous band “Red Stars”. The myth of Vladimir Vysotsky is compared with the mythologized figure of Jim Morrison (The Doors). With the help of the analysis of the hagiographic genre background of the “Summers” lyrics, a conclusion is drawn about the idealizations of Vysotsky’s image as a modern Russian rock figure, for which even the fact of the poet’s drug dependence works.

Key words: biographical myth, lyrics of death, hagiography, symbol, metaphor, homophone, anapest, dactyl, dolnik, cover version, internet single.

© Ступников Д. О., 2020

Ссылка для цитирования: Ступников Д. О. Смерть и похороны Владимира Высоцкого глазами группы «Черная Ленточка» // Labyrinth. Теории и практики культуры. 2020. № 3. С. 69—74.

Citation Link: Stupnikov, D. O. (2020) Smert’ i pokhorony Vladimira Vysotskogo glazami gruppy «Chernaia Lentochka» [The death and funeral of Vladimir Vysotsky through the eyes of the “Black Ribbon”], *Labyrinth. Teorii i praktiki kul’turny [Labyrinth. Theories and practices of culture]*, no. 3, pp. 69—74.

Представители русского рока всегда был равнодушен к теме смерти. А русскому панку всегда было важно объять необъятное и замкнуть собою два полюса. Не потому ли, например, «панковская» сторона альбома «Аквариума» «Электричество» датирована именно 1980 годом и представляет собой знаменитое эпатажное выступление на фестивале «Весенние ритмы» в Тбилиси? 1980 год действительно был полярен, потому что для советского человека он прошел под диаметрально противоположными знаками: летние олимпийские игры и смерть Владимира Семёновича Высоцкого.

Оба мотива присутствуют в творчестве Владимира Селиванова, но связаны они при этом с нечеловеческим напряжением сил, саморазрушением и инициацией. В рамках своей предыдущей группы «Красные Звезды» Селиванов исполнял песню «Олимпиада», где заглавное слово было эвфемизмом, описывающим процесс употребления наркотиков. А в рамках своего нынешнего проекта «Чёрная Ленточка», играющего в жанре психоделического панка, Селиванов в 2018 году представил сингл «Лето», посвященный светлой памяти Владимира Высоцкого.

Специфика «Черной Ленточки» состоит в предельной концентрации на теме смерти. Отсюда и название группы (которое можно трактовать как знак траура по ушедшим соратникам), и вязкие шаманские аранжировки, будто пробивающие грань земного бытия, и, конечно, тексты, где смерть неизменно описывается как рождение в жизнь вечную. Песни «Чёрной Ленточки» с ювелирной точностью погружают слушателя в загробную стихию, где метафизическое возрождение идет рука об руку с телесным распадом, а встраивание в новую систему ценностей может показаться неискущённому ценителю соскальзыванием в пропасть.

Одна из отличительных черт «Черной Ленточки» — постоянные апелляции к духовно близким соратникам. На первом сингле группы «Восход» (2017) есть кавер на песню «Красный восход» группы «Восстановительная сила» с дописанным Владимиром Селивановым третьим куплетом. Композиции «Родина» и «Русская смерть» содержат несомненную аллюзию на «Родина-смерть» группы «Инструкция по Выживанию». Но с особым трепетом Селиванов относится к Владимиру Высоцкому.

Еще на стадии существования «Красных Звезд» Селиванов сделал кавер на «Балладу об уходе в рай». Запись была инспирирована выходом на экраны фильма «Высоцкий. Спасибо, что живой». Селиванов признавался, что фильм оказался «не столь прекрасен, как того можно было ожидать, однако именно он заставил обратить внимание на эту песню» [Ступников: 2012]. Версия песни Высоцкого прекрасно вошла в альбом «Красных Звезд» «Свобода 2012», так как в ее тексте фигурирует и сон как метафора смерти, и поезд как символ перехода в потусторонний мир, что характерно и для творчества Владимира Селиванова («Последнее лето детства», «Пустота», «Поезд дальше не идет»).

В качестве персонажа Владимир Высоцкий присутствует в песне «Лето» следующего проекта Селиванова «Чёрная Ленточка», основанного после распада «Красных Звезд» летом 2015 года. «Лето» было впервые представлено в качестве интернет-сингла летом 2018 года. Другое название песни — «Один день Владимира Семеновича», и она основана на реальных событиях — похоронах Владимира Высоцкого. В выходных данных сингла значится: «28 июля 1980 года, Москва, похороны Высоцкого». Присутствие в сопроводительных данных релиза информации, напрямую не связанной с записью песни, указывает на исключительную значимость описанного события непосредственно для автора песни — Владимира Селиванова.

События 28 июля подаются через призму восприятия ребенка, который узнает о смерти любимого певца. Напомним, что на момент смерти Высоцкого Селиванову было 6 лет:

Полуденный парк
 В высокой траве,
 невесомые птичьи перья.
 Летит самолёт.
 Я на небо смотрю
 у пруда.

Солнце пронзает листву.
 Изумрудных июльских деревьев.
 Лето пришло.
 И останется тут навсегда¹.

Беззаботный летний пейзаж залитого солнцем парка резко контрастирует с ощущением входящей в этот мир смерти. О ней в первом куплете говорится не прямо, а иносказательно. Во-первых, смерть косвенно связана с упоминанием самолёта, который в русском роке нередко ассоциируется с неотвратимой судьбой (см. «Истребитель» группы «Аквариум»), а у Владимира Селиванова «гастелловский бумажный самолёт» символизирует обреченный героизм. Во-вторых, приметой смерти в приведенных строках становится остановившееся время: «Лето пришло и останется тут навсегда».

С одной стороны, смерть воспринимается как нарушение естественного порядка вещей, и это выражено в ритмике поэтического текста «Лета». Если пейзаж во второй строфе передан с помощью чередования классических трехсложных размеров — дактиля и анапеста — то начальная строфа (в которой предвестником кончины Владимира Высоцкого служит самолёт) представляет собой дольник. Словно вторгаясь в канву стиха, смерть создаёт в ней перебои. С другой — нельзя не заметить, что смерть в поэтическом универсуме «Чёрной Ленточки» оказывается мерилем всех вещей, поэтому ритмически безупречная вторая строфа оказывается факультативной по отношению ко всем остальным, где ритм «расшатан».

Припев «Лета» начинается строчкой «вечное лето детство», интертекстуальной по отношению к песне «Красных Звёзд» «Последнее лето детства» и написанной Владимиром Селивановым вместе с лидером минской группы «Северное Сияние» Владимиром Ареховским. Селиванов дописал к исходному тексту своего соавтора последний куплет, полемичный по отношению к инфантильному лирическому герою песни:

Твои слёзы мокрый лёд
 Умер твой любимый кот
 Только его небо никогда не примет
 Посмотри на звездопад
 Пал бесславно наш отряд
 Ну а мы с тобой ещё легки на помине.

[Ареховский: 2015]

В этом чувствуется своеобразная дружеская отповедь. Мол, довольно рефлексии и сантиментов (недаром «добрые игрушки» везде заменены в припевах на «старые»). Всё равно то, что тебе было дорого в детстве, не имеет никакого значения для вечности, так же как кот не наследует Царствия Небесного. Лучше оглянись вокруг, встряхнись и найди повод для дерзновенного порыва. Ведь кроме тебя никто не пополнит наши редущие ряды, потому что нас и так становится меньше с каждым днем.

¹ Текст песни «Лето» цитируется по любезно предоставленному Владимиром Селивановым автору статьи электронному авторскому варианту.

О смерти как прикосновении к вечности говорится и в рефрене «Лета»:

Вечное лето детства
 Долгие коридоры
 По городу
 синей звездой
 Скорая. Скорая.
 Скорая. Скорая
 Летит
 за тобой.
 За тобой

Момент смерти Владимира Высоцкого описан здесь буквально одним штрихом: несущаяся скорая, которую вызвал в ночь на 25 июля 1980 года личный врач певца Анатолий Федотов и которая зафиксировала остановку сердца. Главная особенность «Лета» состоит в том, что любое описанное здесь событие одинаковым образом касается Владимира Высоцкого и Владимира Селиванова. Не является исключением и «скорая». Повторенное четырежды это слово в итоге распадается на наречие и местоимение: СКОРО Я. Так возникает тема инициации ребенка, которую можно сравнить с эпизодом биографии Джима Моррисона, в 4 года ставшего свидетелем аварии грузовика с индейцами. Нечто подобное происходит и с лирическим субъектом «Лета».

Второй куплет представляет собой непосредственно описание похорон Высоцкого:

Тени исчезли, мгновение остановилось
 Гроб у театра. Женщины прячут глаза.
 Замер оркестр. Горе в толпе растворилось.
 И место встречи нам изменить нельзя.

В описании похорон Высоцкого Селиванов опирался на документальные источники. «В случае с этой песней — описание этих похорон и предшествующих событий в разных документальных источниках послужили мотивом для создания некоторых куплетов», — рассказал он нам. Конкретизировать эти источники автор не стал, но во втором куплете много пересечений с воспоминаниями жены Высоцкого Марины Влади из ее книги «Владимир или Прерванный полет». Сравним: «Будущее для тебя кончилось... Мы приезжаем в театр, где должна состояться официальная церемония... Траурная музыка наполняет зал... Люди видят нас, опускают глаза, прижимают руку к сердцу, многие плачут» [Влади: 1989, 163—164]. Для того, чтобы подчеркнуть тотальность и универсальность людского горя (а также свою причастность к нему) Селиванов использует аллюзию на фильм «Место встречи изменить нельзя» — некий культурный код, который, так или иначе, объединяет нас всех. Свою сопричастность происходящему лидер «Чёрной Ленточки» подчеркивает и строчкой «страшное лето детства», с которой начинается второй рефрен.

В третьем же куплете Селиванов указывает на причину смерти Высоцкого и переводит его уход в метафизический регистр:

Всё хорошо. Ничего не вернётся
 обратно.
 Ангелы снимут с тебя одежду.
 Скользящая тема всегда достается бесплатно.
 Это просроченный штафф. И нет никакой надежды.
 На кайф.

Точная причина смерти Высоцкого до сих пор вызывает споры, ведь вскрытия не проводилось. Наиболее распространенная версия: алкоголь в купе с седативными средствами оказали на ослабленный организм поэта роковое воздействие, и во сне у него произошла асфиксия, вызванная западением языка. В такие подробности Селиванов не углубляется, делая акцент лишь на наркотиках, обозначенных в тексте с помощью жаргонных эвфемизмов «стафф» и «кайф».

Обращает на себя внимание то, что «стафф» именуется «просроченным». Скорее всего, здесь Селиванов прибегает к контаминации, соединяя воедино две даты: день смерти Высоцкого 25 июля 1980 года и случившуюся с ним годом раньше клиническую смерть в Бухаре, вызванную по одной из версий, как раз неким некачественным (просроченным?) наркотическим веществом, которое поэт приобрел на местном рынке. А строчка «Ангелы снимут с тебя одежду», вероятно, отсылает к финальному куплету песни «Кони привередливые»: «Мы успели — в гости к Богу не бывает опозданий — да что ж там ангелы поют такими злыми голосами», которая поднимает Высоцкого на роль пророка и духовидца, прозревшего собственное загробное бытие.

На обложке сингла «Лето» детская фотография Высоцкого стилизована под икону с ликом Иисуса Христа. Сходство усилено крестообразным расположением слова «ЛЕТО», повторяющем начертание «ИНЦИ» — «Иисус Назорей Царь Иудейский». Такая подчёркнутая иконографичность не случайна: по большому счёту, песню «Чёрной Ленточки» можно отнести к житийному жанру. Как известно, в православной традиции именно смерть святого актуализировала его приобщённость к высшим силам, а весь его земной путь описывался в агиографической литературе с точки зрения обратной перспективы — как бы из потустороннего мира. Таким вмещением вечности, из которого вещает лирический субъект, в песне Владимира Селиванова становится лето, в которое остановилось время («последнее лето детства»). В этом жанровом своеобразии и состоит уникальность песни «Лето», ведь прочие авторы песен памяти Владимира Высоцкого чаще всего создавали либо эпитафии («Последний приют» Юрия Фёдорова), либо элегии («Сорок два» Владимира Асмолова), либо баллады («О Володе Высоцком» Булата Окуджавы).

Идя по пути «канонизации» Владимира Высоцкого, Владимир Селиванов не пытается искусственно обелить образ поэта, совершенно органично включая в его биографический миф мотив наркотиков («просроченный стафф»). В этом тоже состоит новаторство «Чёрной Ленточки». В итоге песня «Лето» вошла в мини-альбом «Чёрной Ленточки» «Сказки» (2019). Форма сказки в понимании участников «Чёрной Ленточки» позволяет соединить высокое и низкое, победу и поражение. Песни из альбома именуются «грибными сказками из счастливого детства», а в аннотации к нему сказано: «Мы сказочно проебали всё и даже то, чего у нас никогда не было». В статье «Биографический миф Владимира Высоцкого в фильме «Обратная сторона Луны»» Ю. В. Доманский противопоставляет востребованные в массовом сознании положительные грани биографического мифа Высоцкого («восхищение, почитание, преклонение») пресытившим публику подробностям наркозависимости поэта [Доманский, 2015: 213—216]. Но, как видим, в интерпретации Владимира Селиванова все эти грани прекрасно уживаются друг с другом.

Если в альбоме «Черной Ленточки» «Первый» Селиванов наблюдает пришествие Христа в современный мир, то в песне «Лето» описывает личный Апокалипсис, где в роли «персонального Иисуса» оказываются Владимир Высоцкий, а вместе с ним и Джим Моррисон и Егор Летов (через ассоциацию второго названия песни «Один день Владимира Семеновича» с «Одним днем Ивана Денисовича» «Гражданской обороны»). В конце концов в авторской трактовке границы между всеобщим и личным Апокалипсисом размываются, ведь, как признался нам автор, «в целом, эта песня, конечно, не только про похороны, но и про общее эмоциональное состояние этой местности».

Библиографический список

- Ареховский В.* Последнее лето детства [Текст песни] // Северное Сияние: Буклет с текстами песен к CD-изданию группы «Время счастливых озарений». М.: UR-Realist, 2015.
- Влади М.* Владимир, или Прерванный полёт. М.: Прогресс, 1989. 176 с.
- Доманский Ю. В.* Биографический миф Владимира Высоцкого в фильме «Обратная сторона Луны» // Филология и культура: Научный журнал. Казань: Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2015. № 3 (41). С. 213—216.
- Ступников Д. О.* «Красные Звёзды» подкорректировали фильм «Спасибо, что живой» [Электронный ресурс]: Электронная статья // KM.Ru: мультипортал. 20 июня 2012. URL: <https://e.mail.ru/attachment/15624417301587552174/0;1?x-email=kubovitch%40mail.ru> (дата обращения: 28.11.2019).

References

- Arekhovskij, V. (2015) *Poslednee leto detstva (Tekst pesni)* [Last summer of childhood (Lyrics)], *Severnoe Sinyanie*: Buklet s tekstami pesen k CD-izdaniyu gruppy «Vremya schastlivykh ozarenij», Moscow: UR-Realist.
- Domanskiy, Yu. V. (2015) *Biograficheskij mif Vladimira Vysockogo v fil'me «Obrotnaya storona Luny»* [Biographical myth of Vladimir Vysotsky in the film “The Other side of the moon”], *Filologiya i kul'tura*: Nauchnyj zhurnal, Kazan': Tatarskij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogicheskij universitet, pp. 213—216.
- Stupnikov, D. O. (2012) «Krasnye Zvyozdy» podkorrektirovali fil'm «Spasibo, chto zhivoj» [Elektronnyj resurs]: Elektronnaya stat'ya [“Red Stars” corrected the film “Thank You for being alive” [Electronic resource]: Electronic article], *KM.Ru*: mul'tiportal, 20 iyunya 2012, available from <https://e.mail.ru/attachment/15624417301587552174/0;1?x-email=kubovitch%40mail.ru> (accessed 28.11.2019).
- Vladi, M. (1989) *Vladimir, ili Prervannyy polyot* [Vladimir, or Aborted flight], Moscow: Progress.